

Выражение лица Су Цзюэ стало уродливым, даже более жестким, чем когда его ругал учитель.

Как этот учитель называет Лу Мянь?

Учить Бога?

Лично давать ей воду?

Это должно быть ирония!

Ван Линь уставился на растерянного Су Цзюэ и так разозлился, что взял бумагу и шлепнул по ней, ненавидя, что из железа нельзя сделать сталь.

"Посмотри на то, что они делают, и посмотри на себя! Это на третьем году обучения в школе. Сколько сил ты тратишь на учебу? Ты хочешь торговать акциями, и никто тебя не остановит, но ты должен поддерживать свою успеваемость. ! Что сейчас?

Голос Ван Линь немного громкий, Динг Гусс может все услышать.

Он отвернулся, чтобы шум не повлиял на его драгоценных учеников.

Лу Мянь глотнул теплой воды из рук учителя и улыбнулся: "Учитель, вы снова хотите придумать для меня уроки?"

"..." Харм, это так неловко говорить, может, кто и придумает для кого уроки.

"Нет, это дело школы..."

Дин Гуай еще не закончил говорить, но Су Цзюэ вон там вдруг повысил голос, и его было отчетливо слышно в огромном кабинете.

"Учитель, это моя свобода - торговать акциями. Вы слишком беспокоитесь об этом".

Ван Линь вздохнула и разозлилась еще больше.

Су Цзюэ придушила ее шею и отказалась взять себя в руки. Она подошла к Лу Мянь, указала на них и сказала: "Кроме того, она может торговать акциями. Почему бы вам не поговорить о ней? Ее учителю тоже на нее наплевать!".

Лу Мянь, который необъяснимым образом лежал на ружье, лениво поднял веки, слишком ленивый, чтобы обращать внимание.

Дин Гуай был недоволен, и поспешил защитить его: "Не тяни нас за спину Лу Мянь, Рен Лу Мянь сейчас первая в классе, с полными оценками по всем предметам! Что она любит делать!"

Су Цзюэ сделал паузу, "Ах", и все остальные слова застряли у него в горле.

Дин Гуай проигнорировала его и прошептала сплетню: "Лу Мянь, ты все еще торгуешь акциями?"

"Просто играю". Лу Мянь отпил глоток воды.

Дин Гуай был немного встревожен: "Нет, ты же не пошел на акции после прочтения такого

романтического романа? Не будь глупой, ты потеряешь свою жизнь".

Лу Мянью был беспомощен: "Нет".

Су Цзюэ усмехнулся: "Конечно, ты не проиграешь, потому что ты прячешься в группе друзей-акционеров, там есть великий ****, который руководит покупкой акций, и ты не знаешь, сколько денег ты заработала в частном порядке."

Дин Чай и Ван Линь посмотрели друг на друга, количество информации огромно...

Лу Мянью поставил бумажный стаканчик и раздраженно вытащил свои уши: "Ты иди и быстро доложи обо мне".

"Ты... не волнуйся, я обязательно разорву твоё истинное лицо, чтобы все в биржевом круге увидели, что ты за человек".

Ван Линь посмотрел на своего ученика так бесстыдно, и быстро оттащил Су Цзюэ назад.

"Что ты сравниваешь с Лу Мянью? Если у тебя есть её способности, то тебе не нужно приходить на занятия! Если ни у кого нет способностей, ты можешь хорошо слушать урок, не отвлекайся!"

"..." Су Цзюэ крепко сжал кулак.

Вспоминая, как раньше он встречался с Лу Мянью в офисе, его всегда хвалили, а Лу Мянью критиковали.

Но теперь все стало наоборот.

Его завуч разговаривал с Лу Мянью, и даже его родная сестра начала препятствовать его плану.

Он решил, что все равно выгонит Лу Мянью из группы друзей по акции.

Лу Мянью почувствовал раздражение от того, что на него так много смотрят, и ему не хотелось больше оставаться. Встав, он махнул рукой Динчаю: "Учитель Дин, давайте поговорим об этом позже, а я сначала вернусь".

Капризный! Чувак!

Но Дин Гуэс не рассердился, а проворчал добрым голосом: "Хорошо, хорошо, ты вернешься первым".

Отослав Лу Мянью, он с горечью посмотрел на Ван Линя: "Учитель Вань, вы все разозлили моих драгоценных учеников".

Ван Линь: "Простите, простите".

Су Цзюэ: "..."

Дин Гуай на самом деле хотел обсудить школьные дела с Лу Мянью, но в это время его прервали, и ему пришлось поговорить об этом в следующий раз.

Однако он кое-что придумал.

Я сделал несколько снимков своим мобильным телефоном, нашел контакт "Матери Лу Мянь" и отправил фотографии ей.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2522929>